

УДК 330.3:332.1:37

А. И. Барановский

Культурно-просветительский научно-образовательный фонд «Прииртышье», Омск,
e-mail: volvach@yandex.ru

В. Г. Вольвач

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск,
e-mail: volvachvg@gmail.com

ОБРАЗОВАНИЕ – ОСНОВНОЙ РЕСУРС СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ И ФОРМИРОВАНИЯ СРЕДНЕГО КЛАССА

Ключевые слова: инновации, инновационный вуз, средний класс, образовательный капитал, корпоративная культура, социализация молодежи, доступность образования.

Статья посвящена инновационному образованию, как основной методологии в теории и практике управления образовательными организациями, его роли в стратегиях социально-экономического развития регионов, создания благоприятного инвестиционного климата. Высшее профессиональное образование, основанное на инновационной субъект-субъектной парадигме, является не только источником пополнения человеческого капитала, но и формирования особой социальной категории – среднего класса, а вместе с ним – социально-культурной среды, без которой невозможно развитие инновационной экономики. Все это дает основания обозначить тесные связи между развитием инновационного образования, формированием среднего класса, инвестиционным климатом, и в конечном итоге – инновационной экономики; данная модель работает как на уровне отдельных регионов, так и страны в целом. Необходимым условием для развития инновационных высших учебных заведений является обеспечение доступа к высшему образованию самых широких слоев населения, что решает, кроме всего прочего, и проблему социализации молодежи. Таким образом, инновационное образование является необходимым условием для формирования среднего класса, увеличения качества человеческого капитала в структуре трудовых ресурсов, создания определенной социо-культурной среды, без которой нет благоприятного инвестиционного климата для инновационной экономики.

A. I. Baranovsky

Cultural and educational scientific-educational fund «Priirtyshye», Omsk,
e-mail: volvach@yandex.ru

V. G. Volvach

Omsk State University. F.M. Dostoevsky, Omsk, e-mail: volvach.vladimir@gmail.com

EDUCATION IS THE MAIN RESOURCE OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF REGIONS AND FORMATION OF THE MIDDLE CLASS

Keywords: innovation, innovative higher education institution, middle class, educational capital, corporate culture, socialization of youth, access to education.

The article is devoted to innovative education as the main methodology in the theory and practice of management of educational organizations, its role in the strategies of social and economic development of regions, and the creation of a favorable investment climate. Higher professional education, based on an innovative subject-subject paradigm, is not only a source of replenishment of human capital, but also the formation of a special social category – the middle class, and with it – the socio-cultural environment without which it is impossible to develop an innovative economy. All this gives grounds to identify the close links between the development of innovative education, the formation of the middle class, the investment climate, and ultimately – the innovative economy; This model works both at the level of individual regions and the country as a whole. A prerequisite for the development of innovative higher education institutions is the provision of access to higher education for the widest segments of the population, which solves, among other things, the problem of the socialization of young people.

Введение

Проблемы создания и развития цифровой экономики находятся в центре внимания и руководства страны, и экспертного сообщества и ученых, исследу-

ющих эту проблематику. Что здесь является наиболее важным? На глобальном уровне мы отмечаем определенную особенность этого перехода – инновационный сектор экономики, который

является ведущим двигателем экономик развитых страны, не получает должного развития в экономиках стран развивающихся.

Развивающиеся страны охотно импортируют технологические производства, в том числе достаточно наукоемкие, однако, в лучшем случае добиваются права называться «мировой фабрикой», в то время как место разработчика этих технологий остается за развитыми странами. Причина состоит в том, что инновационное производство является не только результатом развития индустрии, как таковой, но и в значительной степени науки и даже культуры. Производство инноваций может осуществляться только в определенной социокультурной среде.

Все это дает основания по-новому поставить вопрос о связи между инновационной экономикой и инновационным образованием. Институт образования является гораздо более консервативным, чем институт экономики, он сильнее детерминирован с социокультурной средой, которая также обладает определенной инерцией, все это и сдерживает развитие инновационной экономики в странах третьего мира.

Системная связь между развитием инновационного образования и развитием инновационной экономики прослеживается не только в структуре мировой экономики; данная модель оказывается работающей и на региональном уровне, где она оформляется в виде отношения между уровнем развития образования и инвестиционным климатом региона.

Цель исследования

Целью исследования, проведенного Фондом «Прииртышье» совместно с кафедрой социологии Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, было выяснить аспекты инвестиционного климата Омского региона, а также факторы, содержащиеся в системе высшего и профессионального образования, влияющие на качество человеческого капитала, и тем самым – на инвестиционный климат.

Материал и методы исследования

Общеизвестно влияние на инвестиционный климат такого фактора как

уровень человеческого капитала. Однако категория человеческого капитала имеет сложную структуру,[1] о чем авторы сообщали ранее; эта структура влияет на компетенции трудовых ресурсов, без которых невозможно развитие инновационной экономики.

Сведя воедино элементы структуры человеческого капитала, мы получаем пять базовых компетенций современного специалиста, востребованных на рынке труда:

1. Профессиональная компетенция – владение запасом профессиональных знаний, умений и навыков.

2. Компетенция саморазвития – способность к самообучению, творческому развитию, совершенствованию.

3. Менеджерская компетенция – способность к организации и самоорганизации, предпринимательству.

4. Компетенция корпоративной культуры, предполагающая владение общими ценностями (отношение к труду, к собственности, например), навыками организационного поведения и трудовой мотивации.

5. Компетенция социализации – владение компьютером, знание иностранных языков, умение водить машину и проч.

Как мы видим, как минимум, две из пяти базовых компетенций зависят в своем формировании от социокультурной среды и процесса социализации молодежи.

Обо всем этом можно было не говорить, если бы за этим процессом не скрывалась действительно фундаментальная проблема современного российского общества. Характер связи с социокультурной средой сам по себе еще проблемой не является; проблемой является процесс, который социологи определяют довольно заскорузлым термином: «социализация».

Строго говоря, социализация – это не совсем воспитание, не полностью приобщение к культуре и уж вовсе не национализация – это процесс, в ходе которого человек становится членом общества и гражданином государства. Два социальных института – семья и школа, содержание этого процесса определяют процентов на восемьдесят; остальное делают улица, социальные сети, телевидение (которое видный российский социолог Бестужев-Лада обвинял в «растлении малолетних»).

Как в этом процессе участвует собственно школа – тема отдельного разговора, но завершающий этап происходит в техникуме или вузе, и этот этап в значительной мере предопределяет весь результат.

Во всех ведущих странах система профессионального (и прежде всего – высшего) образования эффективно работает, как механизм, воспроизводящий и обновляющий общество и государство. Именно поэтому государственная политика в области высшего образования имеет такое же стратегическое значение, как политика в области экономики и национальной безопасности.

Вот несколько результирующих показателей, которые исследованы в статистическом сборнике, выпущенном Высшей школой экономики [2], и которые свидетельствуют о таком социальном параметре, который именуется как «доступ к высшему образованию».

С 2010 года доступ к высшему образованию у нас стал определять ЕГЭ, в 2012 году был принят Федеральный закон «Об образовании», в это же время на максимальных оборотах заработал механизм лишения государственной аккредитации вузов из-за несоответствия федеральному государственному образовательному стандарту, осуществляемый Рособрнадзором.

Проблема стандартизации высшего образования, нужно пояснить, является весьма дискуссионной. Как всякий социальный институт, образование регулируется самим обществом применительно к социальным потребностям, поэтому стандарты качества в нем не могут быть жесткими, раз и навсегда определенными; мало того, вместе с рынками труда, стандарты профессионального образования привязаны к конкретным территориям и секторам экономики.

Вот почему образование – один из самых консервативных социальных институтов, соответствие национальной традиции в нем является необходимым и неизбежным, насаждаемое у нас «европейское» образование (даже если оно состоится) будет выпускать специалистов для Европы, но не для России. И совсем катастрофической выглядит в этом плане проблема социализации молодежи.

То есть главная проблема нынешнего высшего образования – это противоречие между общенациональной стратегией, которая все больше приобретает антизападный характер, и процессом социализации в вузе, который все еще регулируется по сути западными ценностями, прививает молодежи западные установки и мотивацию поведения.

И вот первые результаты. Численность студентов вузов в 2010 году составляла 7049,8 тыс. чел., в 2016 году – 4399,5 тыс. чел., то есть уменьшилось в 1,6 раза. Это и не удивительно – за это же время система высшего образования уменьшилась на 297 вузов; в том числе количество государственных и муниципальных сократилось на 152, частных на 146.

Если частные вузы закрывались, так сказать, целиком, то снижение количества государственных вузов происходило, в основном, за счет закрытия провинциальных филиалов. И здесь выявилась еще одна особенность. Предполагалось, что введение ЕГЭ облегчит доступ провинциальным школьникам к столичным и престижным вузам, поэтому необходимости в филиалах как бы нет.

При этом было проигнорировано мнение вузовского сообщества о том, что доступ к высшему образованию определяется не вступительными испытаниями, а разницей в уровне жизни, с одной стороны, в столице и провинции, с другой стороны – в областном центре и на селе. Попросту говоря, школьник из провинции может поступить в столичный вуз на основе ЕГЭ, но учебу в нем провинциальные родители попросту не потянут – не хватит доходов.

Статистические данные, содержащиеся в упомянутом исследовании, подтверждают это: ежегодные расходы на оплату услуг образования в расчете на 1 члена домохозяйства с 2000 по 2016 год выросли почти в 12 раз – со 137 до 1591 руб.; причем обучение в государственных и муниципальных образовательных организациях высшего образования (оплата за семестр) выросла более, чем в 7 раз, в негосударственных – почти в 5 раз.

Количество населения с высшим образованием по данным на 2016 год составляет 304 человек на 1000 населения

в возрасте от 25 до 64 лет, указавших уровень своего образования. По данным переписи населения 2010 года сравнимый показатель составлял чуть больше 303 человек. То есть, за все эти годы удельный вес людей с высшим образованием за годы усиленной модернизации практически не увеличился, и мы все еще отстаем по сопоставимому показателю от США, Великобритании, Республики Корея, Швеции, Канады...

В обществе все еще велик запрос на высшее образование, хотя доступ к нему все больше ограничивается. Высшее образование – способ социализации, благодаря которому молодой человек получает социальный статус, хорошее рабочее место, обеспеченный заработок.

Доступность высшего образования, кроме проблем социализации, предопределяет и экономическое развитие региона: уровень человеческого капитала, основу которого составляет высшее профессиональное образование, является ключевым фактором создания инвестиционного климата, который должен способствовать привлечению наукоемких технологий. Сейчас уже ясно, что без инновационного образования все эти проблемы решить нельзя.

Зародившаяся в Омской академии экономики и предпринимательства научная школа управления инновационным образованием накопила значительные разработки по методологии управления инновационным вузом, в том числе, на парадигмальном уровне.

Основные положения научной школы можно найти в ряде опубликованных работ [3].

Инновационная парадигма образовательного процесса – это подход, основанный на активном взаимодействии преподавателя и студента в получении новых знаний и приобретении в ходе этого компетенций саморазвития и самосовершенствования. Следовательно, главными задачами, решаемыми в системе современного профессионального образования, основанного на инновационной парадигме, являются:

– организация образовательного процесса, максимально способствующего передаче профессиональных знаний, умений и навыков на основе современных информационных технологий;

– развитие инновационного потенциала будущих специалистов, определяемого как способности к самоорганизации, направленной на профессиональное самосовершенствование и развитие технологий поиска и принятия нестандартных решений;

– поддержание социокультурной среды, максимально способствующей приобщению к основным ценностям той части среднего класса, для которого основным богатством является высшее образование и профессионализм, как решающего условия будущей самореализации;

– создание системы управления, решающей эти три задачи в диалектическом единстве и взаимосвязи.

Управление деятельностью инновационного вуза, имеет своей целью решение двуединой задачи – обеспечение ресурсами развитие инновационных процессов; обеспечение соответствующей социокультурной среды, в рамках которой эти процессы имеют полноценное развитие. В первом случае это сводится к поддержанию инновационной среды, как комплекса информационных, технологических, интеллектуальных и материально-технических ресурсов поддержки инновационной деятельности в вузе; во втором случае речь идет об управлении социокультурными отношениями, главным инструментом которого является организационная культура. Фундаментальным условием инновационного процесса является свобода творчества, поэтому ядром инновационной организационной культуры является общие для участников представления о характере окружающего мира, реальности, времени, пространства, человеческой природы, человеческой активности, человеческих взаимоотношений, образующие идеологию организации, которая, в свою очередь находит выражение в групповых интересах. Взаимодействие индивидуальных интересов и групповых оказывает определяющее влияние на ценности.

Специфика профессионального учебного заведения состоит в том, что организационная культура является, с одной стороны, сферой коллективного осознания системы социальных отношений, с другой стороны – сферой приобщения студентов к социальным ценностям

для формирования и роста социального капитала, в силу этих особенностей организационная культура учебного заведения неизбежно становится объектом управления.

Утверждение о том, что высшее образование, увеличивая социальную категорию профессионалов высокого уровня, не просто приумножает человеческий капитал, но и формирует средний класс, распространено в научной среде [4, 5, 6].

Необходимо только уточнить, что средний класс формируется не высшим образованием вообще, а в первую очередь, инновационным высшим образованием, которое не только приумножает знания, но и развивает компетенции, составляющие фундамент человеческого капитала. хотя здесь сохраняется еще немало дискуссионных вопросов.

Проблематика среднего класса вот уже полвека вызывает самые противоречивые оценки специалистов по социологии и социальной философии. Множественность критериев, позволяющих относить того или иного индивида к среднему классу – и не только критериев, но даже подходов, – составили этой социальной группе характер неуловимого, таинственного, загадочного. В российской социологической литературе, несмотря на то, что наши социологи подключились к этой проблематике довольно поздно, накопилось уже много публикаций, обнародующих результаты исследования этого социального слоя (работы Т.И. Заславской, В.В. Радаева и О.Н. Шкаратана, Р.В. Рывкиной, В.И. Ильина, Е.Н. Старикова, Н.Е. Тихоновой С.С. Балабанова, и других).

Главной проблемой для российских социологов стала малочисленность так называемого среднего класса: несмотря на все усилия, его доля в социальной структуре российского общества никак не достигала более 30%. Разработавшая наиболее полную и аргументированную концепцию социальной структуры российского общества, Т.И. Заславская предложила модель иерархической социальной стратификации, в которой фигурирует не «средний класс», а более адекватное стратификационному подходу понятие слоя (страты). Две страты, которые могут быть отождествлены

со средним классом, верхний средний и средний слой тем не менее представляют меньшинство общества: по подсчетам автора, верхний средний слой составлял 1% дееспособного населения России в 1993 году и 1,4% в 1995-м, средний слой возрос в тот же период с 22,9 до 28,3%. В публикации 1998 года (К вопросу о «среднем классе» в российском обществе // Мир России. 1998. №4) Заславская вместо верхнего среднего слоя определяет просто верхний слой, насчитывающий 5–6% самодельного населения; удельный вес среднего слоя теперь составляет 14–18%.

Большинство исследователей выявляют сильную гетерогенность российского среднего класса, особенно в ментальной и ценностной части; эта гетерогенность настолько сильна, что возникает вопрос: а можно ли объединять все эти разнородные группы интересов в одну социальную общность?

Несмотря на это, главной особенностью среднего класса является способность саморазвиваться, увеличивать свою основу – профессиональный капитал, и инновационное образование для достижения этих целей является главным ресурсом.

Результаты исследования и их обсуждение

Социально-экономические положения о взаимозависимости инвестиционного климата, накопленного человеческого капитала в регионе и практики инновационного образования содержатся еще в ряде исследований научной школы инновационного образования А.И. Барановского. Эти идеи были апробированы в ходе научно-практических конференций «Многоуровневое образование в социальном пространстве города» [7].

Выводы (или заключение)

Таким образом, инновационное образование является необходимым условием для формирования среднего класса, увеличения качества человеческого капитала в структуре трудовых ресурсов, создания определенной социо-культурной среды, без которой нет благоприятного инвестиционного климата для инновационной экономики.

Библиографический список

1. Вольвач В.Г. Социальные сети – фактор массовизации среднего класса/Современные научные исследования: теория, методология, практика. Омск: Изд-во Омского экономического института, 2013 г. С. 368–377.
2. Образование в цифрах: 2018: краткий статистический сборник / Л.М. Гохберг, Г.Г. Ковалева, Н.В. Ковалева и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2018. – 80 с. 200 экз. ISBN 978-5-7598-1767-3 (в обл.)
3. Барановский А.И., Вольвач В.Г. Инновационный вуз: методология управления / А.И. Барановский, В.Г. Вольвач. Омск: Изд-во: АНО ВО «Омский экономический институт», 2017. 175 с.
4. Бобков В.Н. Социальные структуры и средние классы: взгляд на Россию // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. №4 2014. С. 28–41. ISSN: 1026-356Хе. -ISSN: 2542-226Х.
5. Спесивцева А.Л. Сравнительная характеристика среднего класса в стратификационных концепциях социально-экономической структуры общества // Бизнес. Образование. Право. №2 (23). 2013. С. 174–178.
6. Мартынова О.А., Хайруллина Ю.Р., Тюленев А.И. Средний класс и предпринимательство: особенности и взаимосвязь // Научные труды Центра перспективных экономических исследований. №12. 2017. С. 147–153.
7. Многоуровневое образование в социальном пространстве города // Сборник материалов Межвузовской научно-практической конференции / под общ. ред. А.И. Барановского. Омск: Издательство: Омский экономический институт, 2018.